

XVI Всесоюзный кинофестиваль в Ленинграде

Знамение времени

ДЕВЯТЬ ВОПРОСОВ УЧАСТНИКАМ ПРАЗДНИКА

Пестры и быстротечны фестивальные будни — быстро-течны еще и потому, что каждый день на фестивале вмещает в себя массу встреч, впечатлений, а все вместе они представляют нам картину жизни нашего кино за целый год. Трудно выделить пока что-то главное, основное — итог просмотренного станет известен лишь к концу киномарафона. А пока несколько вопросов к участникам фести-валя. Мы стремились, чтобы разговор касался разных жан-

ров киноискусства, разных профессий, разных поколений кинематографистов. Какие-то имена вам очень хорошо зна-комы, какие-то — меньше. Некоторые конкурсные филь-мы вы уже видели, они широко прошли по экранам, другие скоро увидите. А сегодня о них и о том, чего все мы ожи-даем от фестиваля, рассказывают артисты, режиссеры, операторы, драматурги.

— Чем привлекательны для вас всеююзные кинофе-стивали? — спросили мы на-родную артистку СССР Нон-ну Мордюкову.

— Прежде всего воз-можностью много общаться со многими людьми. Я имею в виду и зрителей, которые приходят на фестивальные просмотры, и мероприятия, и своих коллег, с которыми ак-терская жизнь не сводит по-долгу, а то и не сводила во-обще. Фестиваль — празд-ник общения, праздник узна-вания нового в кино и о жиз-ни людей.

Разумеется, актеру прият-но, когда фильм с его участи-ем включен в конкурсную программу и претендует на приз. И конечно, каждый в глубине души надеется, что жюри заметит и его работу. Но главное, чтобы зрители за-метили, те, для кого мы тру-димся на съемочной площад-ке.

В фильме «Вокзал для дво-их», включенном в конкурс-ную программу, я приняла самое скромное участие, сы-грала лишь маленький эпи-зод. Поэтому и представлять этот фильм не мне.

В Ленинград я приеду вместе с моими друзьями и коллегами — участниками известного на всю страну представления «Товарищ Ки-

но». Предстоит несколько выступлений перед взыска-тельной публикой города на Неве, и я жду их с радо-стью и волнением, как и весь наш коллектив под руковод-ством главного режиссера программы Юрия Левицкого. Хочу надеяться, что наши выступления станут досто-йной частью торжественного и веселого, многоликого и мно-гоцветного праздника кино.

— Какой из фестивалей запомнился вам больше все-го? — Нам отвечает народ-ная артистка РСФСР На-талья Фатеева:

— Безусловно, последний, который был в Таллине. Я была удостоена высокой че-сти быть членом жюри. И де-ло даже не только в почете, но в редкой возможности по-смотреть множество филь-мов, которые очень часто проходят мимо. Ведь и акте-ру, приезжающему на фести-валь, сделать это не просто: актеры здесь труженики, они с утра до вечера заняты, как правило, встречами со зри-телями. Не могу не заметить, что работа члена жюри — это еще и счастливый случай общаться с очень интересны-ми людьми, режиссерами, критиками, драматургами, композиторами. За десять дней ты буквально «напиты-ваешься», как губка, массой

разнообразнейших встреч, впечатлений, разговоров. Од-ним словом, быть членом жюри — это очень трудно и очень интересно.

— Как возник у вас за-мысел ленты «Каракумы, 45 в тени»? — вопрос заслужи-енному деятелю искусств Турк-менской ССР Ходжакули Нарлневу, постановщику фильма.

— Возник тогда, когда я увидел уникальную съемку взрыва, с помощью которого ликвидировали пожар на га-зовом месторождении. Эта съемка произвела на меня такое колоссальное впечатле-ние, что я решил — именно это событие и должно лечь в основу будущего фильма. Пришлось много искать и придумывать, чтобы убе-дительно развернуть на эк-ране именно драматургию события. Сама жизнь стано-вилась героем фильма. В на-шей картине огромный по-жар, возникший на газовом месторождении и медленно, но неукротимо расплзаю-щийся по пустыне, ликвиди-руют с помощью бомбы. Это тоже показалось нам симво-лическим — только мирные взрывы должны греметь на нашей земле. Ну, а о том, как мы все это снимали, рас-сказывать было бы слишком долго.

Хорошо, что сегодня все это уже позади, даже невоз-можно представить, как бы все это можно было начать сначала.

— Трудно ли было рабо-тать с шестилетним исполни-телем? — такой вопрос мы задали народному артисту РСФСР Юрию Чулюкину постановщику фильма «Не хочу быть взрослым».

— Трудно, не то слово. Ведь наш герой по фильму — не просто мальчик, он вун-деркинд. Таким во всяком случае его хотели бы видеть родители. Они хотели бы, что-бы он и спортом занимался, в частности самбо, и прыгал, и плавал, и читал монолог Гамлета на английском язы-ке. Где найти такого мальчи-ка в шесть лет? Сначала мы искали в детских спортивных школах, и много там было крепких, хороших ребят, но ведь нам нужен был еще и актер. В конце концов мы остановились на Кирилле Серском-Головко. Он внук известной актрисы МХАТа Киры Николаевны Головки, но дело, конечно, не в этом, а в том, что он сумел отлич-но выразить все то, что мы и хотели сказать в своем филь-ме. Что именно? На этот во-прос хорошо ответила одна зрительница из города Ейска, Степанова Елизавета Федо-

ровна, приславшая нам пись-мо после просмотра фильма. «И пусть, — пишет она, — его (имеется в виду Кирилл) на-стоящие родители не делают его взрослым в 5—6 лет, это, конечно, вредно».

— Какие моменты в своей работе запомнились заслу-женному артисту РСФСР Юрию Демичу?

— Момент забавный: с родным моим БДТ выступа-ем в глубинке, даем истори-ческую драму, в антракте как есть в камзоле и пари-ке а ля Людовик выбегаю в соседнюю с клубом столовку за кефиром. Подходит муж-чина, долго меня разглядыв-вает и говорит, прошу заме-тить, без тени юмора: «По-стригся бы! Не здешний, что ли?» Сочтите байкой — не обижусь...

Запомнилась работа над фильмом «Надежда и опо-ра».

Фильм многое мне дал, многому научил. Я не о про-фессии сейчас говорю, хотя и считаю Куркова самой ин-тересной по актерской задаче среди своих киноработ — по-ка, во всяком случае. Сы-грать бы каждому актеру хоть раз председателя кол-хоза или, скажем, комбайне-ра, с землей близко пооб-щаться, почувствовать ее — полезно это, полезно...

Наш вопрос заслуженному деятелю искусств Узбекской ССР режиссеру Эльсеру Иш-мухамедову звучал так: «Юность гения» — первое ваше обращение к историче-ской теме. Как и почему воз-ник замысел фильма?

— Начну со второй части вопроса — «почему». Потому что имя Ибн Сины одно из самых светлых и почитаемых на земле, где я родился. Но мне трудно ответить, как именно возник замысел фильма — он тихо зрел дол-гие годы, постепенно приоб-ретая осязаемые черты. Мы с моим другом сценаристом Одельшой Агишевным сразу решили, что точка зрения снизу вверх, как на память-

ник, не лучшая позиция для такого рассказа — не уви-дишь глаз, не ощутишь чело-века. Решили мы и другое: не пытаться охватить всю деятельность Ибн Сины — философа и медика, естество-испытателя и математика, поэта и литературоведа. И мы сказали друг другу: рас-скажем об отрочестве и юно-сти Ибн Сины. Нам увиделся образ: задумчивый мальчик, стоящий под скрещенными молниями у вод закипающей реки. Он не знает еще, что скоро жестокая судьба навсе-гда разделит его с любимой Бухарой, куда вернется лишь имя его с неотделимым уже словом «великий»...

— Снимая «Звезду и смерть Хоакина Мурьеты», вы впервые столкнулись с музыкальным фильмом. Что нового привнес этот жанр в вашу работу оператора? — Во-прос оператору Александру Антипенко.

— Для меня все съемки можно определить одной фразой — «в плену у музы-ки». Неожиданное предло-жение В. Грамматикова сня-мать произведение Пабло Не-руды, конечно, порадовало меня. Но вот послушал пла-стинки с записью рок-оперы, поставленной в Московском театре Ленинского комсомо-ла, и приуныл. Стало ясно, что вещь совершенно закон-ченная, «сама в себе». При-никнуть в суть музыки, най-ти гармоничное сопряжение звука и изображения будет тяжело, а просто иллюстри-ровать арии, быть, как гово-рится, подобным материа-лом не хотелось.

Да, иллюстрировать не хо-телось. Хотелось идти парал-лельно, преобразовать музы-кальные образы, забегать вперед. Хотелось, чтобы не только музыка и актеры, но и цвет превратился в одно из действующих лиц фильма. Я действительно был в плену у музыки Алексея Рыбникова, как несколько лет назад в плену у поэзии, когда снимал фильм «Моль-

ба». Тогда меня мучил во-прос, как перевести поэзию в изображение, теперь — как перевести музыку.

Насколько это удалось, су-дить, конечно, не нам.

— Не кажется ли вам, что комедия «Вокзал для двоих» получилась еще более серьез-ная, чем все предыдущие ва-ши работы с Э. Рязано-вым? — спросили мы у ки-нодраматурга, заслуженного деятеля искусств РСФСР Э. Брагинского.

— Если и так, то ничего странного я в этом не вижу. Время легких комедийных пустячков миновало. Уверен, что современной комедии подвластны самые важные и глубокие проблемы. Поэтому мы с самого начала хотели, чтобы фильм получился серьезным и где-то даже драматическим. Сам сюжет картины заставляет идти от реальной жизни. А ведь в ней печальное и смешное всегда бродят неподалеку друг от друга. Но если вспо-мнить, то и в первой нашей совместной картине «Бере-гись автомобиля!» много печ-ального.

— Почему вы выбрали для своего фильма сюжет о дружбе волка и собаки? — спросили мы у режиссера-мультипликатора Эдуарда Назарова.

— Сказка совсем малень-кая — несколько строк, но, как говорится, мал золотник, да дорог. Есть там такая сцена. Престарелый волк приглашен своим приятелем на хозяйскую свадьбу.

Я сразу представил себе, как это должно выглядеть на экране. Ключ к фильму был найден.

Песни, которые звучат в мультфильме, поет не про-фессиональный хор, а настоя-щие украинские крестьяне. Мне посчастливилось достать фонограмму в Институте искусствования, фольклора и этнографии АН УССР. Хо-телось передать дух, атмосфе-ру этого замечательного края.

19.05.83.

Фатеева Наталья